

Обзор событий в Китае 1-7 февраля 2021

В Китае готовятся к встрече самого главного праздника – Праздника Весны (Нового Года по лунному календарю), который наступает в ночь с 11 на 12 февраля, когда нынешний високосный год должен наконец-то завершиться и Крыса передаст свою эстафету Быку. Собственно праздники уже начались. Их стартом традиционно считается так называемый «малый год». В этом году он наступил в Северном Китае 4 февраля (23 день 12 месяца), а в Южном Китае по традиции на день позже. Официальные выходные начнутся с 11 февраля и будут продолжаться целую неделю до 17 февраля. Однако опять-таки по традиции новогодние торжества продлятся до 26 февраля, когда будет отмечаться Праздник фонариков (元宵节), то есть первое полнолуние нового года. А пока идет подготовка к праздникам. В предпраздничные дни руководители страны разъехались по регионам. Председатель Си Цзиньпин с 3 по 5 февраля находился в провинции Гуйчжоу. Премьер Ли Кэцян 7 февраля прилетел в провинцию Шаньси. Между тем в Пекине 6 февраля началась продажа хлопушек, но, как всегда в последние годы, масштабы ее ограничены, чтобы не загрязнять порохом воздух. В дни новогодних праздников намечается провести новый этап эксперимента по использованию цифрового юаня. Он будет проходить в городах Пекине, Шэньчжэне, Сучжоу и Чанше представлять собой использование потребительских талонов как в офлайн магазинах, так и онлайн. В Пекине власти района Дунчэн выделили для дотаций потребителям 10 млн юаней, которые будут разделены на 50 тыс. красных конвертов по 200 юаней в каждом, основным местом проведения мероприятия станет знаменитая торговая улица Ванфуцзин.

Официальный диалог китайского руководства с новой администрацией США начался, исходные позиции сторон обозначились, дальнейший вектор движения пока не прояснился

На прошедшей неделе тема китайско-американских отношений почти постоянно находилась в центре внимания китайских СМИ. 2 февраля член Политбюро ЦК КПК руководитель Канцелярии ЦК КПК по международным делам Ян Цзечи в режиме видео конференции обратился к членам

Национального Комитета по американо-китайским отношениям. В своем выступлении Ян Цзечи повторил тезис о том, что отношения между Китаем и США столкнулись с самыми серьезными трудностями за все время после установления дипломатических отношений между двумя странами. Ответственность за это он возложил на антикитайскую политику администрации Д. Трампа, а также «некоторых лиц на американской стороне, которые упорно отстаивали мышление холодной войны, рассматривали Китай как угрозу, допускали ошибочные слова и действия по вмешательству во внутренние дела Китая, препятствовали нормальным китайско-американским обменам, пытались продвигали «разсоединение» и тем самым нанесли серьезный ущерб китайско-американским отношениям». В настоящее время после вступления Дж. Байдена на пост президента двусторонние отношения переживают ключевой момент, когда определится направление их дальнейшего развития. В этой связи, с точки зрения китайской стороны, возвращение двусторонних отношений на предсказуемый и конструктивный путь, строительство модели отношений между крупными державами на основе мирного сосуществования, и обоюдновыгодного сотрудничества является общей задачей.

Ян Цзечи заявил, что американская политика Китая останется в высокой степени стабильной и последовательной. Она не будет направлена на конфликты и конфронтацию, но базироваться на взаимном уважении и развитии сотрудничества обоюдного выигрыша. В то же время Китай будет продолжать отстаивать свой суверенитет, безопасность и интересы развития. Для преодоления нынешней ситуации, возвращения китайско-американских отношений на рельсы здорового стабильного развития необходимо предпринять усилия по нескольким направлениям.

Во-первых, пересмотреть взгляд на Китай. В США существует ошибочное суждение, что Китай является стратегическим конкурентом и даже соперником (противником).

Во-вторых, следует восстановить нормальные обмены, что включает обмены на правительственном уровне, на уровне посольств, а также обмены по линиям мозговых центров, высших учебных заведений, регионов, предприятий, СМИ. В этой части китайская сторона надеется, что новая администрация отменит ограничения для китайских студентов, китайских СМИ, пересмотрит решения о закрытии Институтов Конфуция, откажется от мер давления на китайские предприятия.

В-третьих, необходимо надлежащим образом разрешать разногласия и противоречия. Между Китаем и США существуют разногласия, обусловленные историей, культурой, общественным строем, но их необходимо контролировать, следует избегать того, чтобы они давили на весь

комплекс двусторонних отношений. Китай никогда не вмешивался во внутренние дела США, в том числе в выборы, не занимался экспортом своей модели, не стремился к идеологическому противостоянию, не стремился бросить вызов статусу США, не имел намерений проводить раздел на сферы влияния. Американской стороне в свою очередь следует строго придерживаться принципа одного Китая, реально соблюдать свои обещания, содержащиеся в трех китайско-американских коммюнике, уважать китайские озабоченности в тайваньском вопросе. Кроме того, Китай настаивает на прекращении вмешательства в вопросы территориальной целостности Китая, в том числе по отношению к Гонконгу, Тибету и Синьцзяну.

В-четвертых, разворачивать сотрудничество. Направлениями такого сотрудничества могут быть борьба с пандемией, восстановление мировой экономики, глобальное изменение климата, совершенствование международной системы здравоохранения. В части вопросов двусторонних торгово-экономических связей, китайская сторона выступает против из политизации, произвольного использования понятия «национальная безопасность». Китай приветствует приход в Китай американских компаний для ведения бизнеса и инвестиций, но каждая из сторон должна создать для предприятий другой стороны справедливый, открытый и недискриминационный климат. Среди других направлений сотрудничества были названы взаимодействие по военной линии, по борьбе с наркотиками, сотрудничество в области кибербезопасности, борьба с терроризмом, противодействие распространению ядерного оружия. По мнению китайской стороны, Китай и США могли бы также укрепить взаимодействие в рамках ООН, ВОЗ, АТЭС, G-20.

Выступление Ян Цзечи прозвучало накануне первой речи Дж. Байдена в качестве президента по внешнеполитическим вопросам, с которой он выступил 4 февраля и которая показала, что новая администрация не хочет, да и не может отказаться от китайского наследия Трампа. В своей речи Байден назвал Китай самым серьезным конкурентом США, бросающим прямой вызов процветанию, безопасности и демократическим ценностям. Он заявил также, о намерении противостоять «агрессивным действиям Китая, его атакам на права человека, интеллектуальную собственность и глобальное управление». В то же время Байден заявил о готовности работать с Пекином тогда, когда это отвечает американским интересам. Именно этот пассаж из речи Байдена вызвал наибольшее внимание китайских СМИ. В комментариях также обращалось внимание на то, что в своей речи Байден упомянул Китай шесть раз (Россию он упомянул 8 раз). Кроме того, хотя американский президент использовал слово соперник или конкурент, он не назвал прямо Китай противником, не использовал слова «китайская угроза», а также обошел

упоминание проблем Тайваня, Синьцзяна и Тибета, имя Си Цзиньпина тоже ни разу не называлось.

6 февраля состоялся телефонный разговор Ян Цзечи с новым госсекретарем США А. Блинкеном. По официальным сообщениям китайской стороны в ходе этого разговора Ян Цзечи подтвердил тезис о высокой степени стабильности и последовательности американской политики Китая, призвал США исправить сделанные ранее ошибки. Акцентировал внимание на необходимости уважать выбор политического строя, пути развития, а также заявил, что Китай будет и дальше двигаться по пути социализма с китайской спецификой к великому возрождению китайской нации. Перед американской стороной в очередной раз была поставлена тайваньская проблема, как самый важный и чувствительный вопрос двусторонних отношений, а также вопросы вмешательства в Гонконге и Синьцзяне. При этом, как утверждает, Блинкен дал понять, что американский подход к соблюдению принципа одного Китая и трем коммюнике не будет меняться. В то же время в сообщениях Государственного департамента США говорится, что США продолжат выступать за права человека и демократические ценности, в том числе в Синьцзяне, Тибете и Гонконге. Таким образом, стороны изложили друг другу свои подходы и обозначили свои «красные линии».

Китайские регионы подвели итоги 2020 г и ставят задачи на 2021 год

Несмотря на усложнение эпидемиологической ситуации, китайское руководство, похоже, не намерено пока переносить сроки сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), которая назначена на 5 марта. Процесс подготовки к сессии продвигается вперед, проводятся СНП провинций. К настоящему времени почти все провинции, города центрального подчинения и автономные районы опубликовали данные об итогах экономического развития в прошлом году и поставили перед собой ориентиры роста на 2021 год.

	РВП в 2020 (трлн юаней)	Прирост РВП в 2020 (%)	Целевой показатель на 2021 г (%)
1 Гуандун	11,07	2,3	более 6
2 Цзянсу	10,27	3,7	более 6
3 Шаньдун	7,31	3,6	более 6
4 Чжэцзян	6,46	3,6	более 6,5
5 Хэнань	5,45	1,3	более 7
6 Сычуань	4,86	3,8	более 7
7 Фуцзянь	4,39	3,3	около 7,5
8 Хубэй	4,34	-5,0	более 10

9 Хунань	4,18	3,8	более 7
10 Шанхай	3,87	1,7	более 6
11 Аньхуэй	3,868	3,9	8
12 Хэбэй	3,62	3,9	не определен
13 Пекин	3,61	1,2	более 6
14 Шэньси	2,62	2,2	около 6,5
15 Цзянси	2,57	3,8	около 8
16 Ляонин	2,51	0,6	более 6
18 Чунцин	2,5	3,9	более 6
19 Юньнань	2,45	4,0	более 8
20 Гуанси	2,21	3,7	более 7,5
21 Гуйчжоу	1,78	4,5	около 8
22 Шаньси	1,76	3,6	8
23 Вн. Монголия	1,73	0,2%	около 6
24 Тяньцзинь	1,41	1,5	6,5
25 Синьцзян	1,38	3,4	около 6,5
26 Хэйлунцзян	1,37	1,0	не определен
27 Цзилинь	1,23	2,4	6-7
28 Ганьсу	0,90	3,9	6,5
29 Хайнань	0,55	3,5	более 10
30 Нинся	0,39	3,9	более 7
31 Цинхай	0,3	1,5	более 6
32 Тибет	0,19	7,8	более 9

По итогам 2020 г тройка экономических лидеров среди китайских регионов осталась неизменной: Гуандун, Цзянсу, Шаньдун. Провинция Гуандун по объему экономики уже 32 года подряд занимает первое место среди китайских регионов. В 2020 г РВП провинции впервые превысил отметку в 11 трлн юаней. При пересчете в доллары по среднему курсу за прошлый год это соответствует примерно 1,6 трлн долл., что по номиналу чуть больше, чем ВВП Р. Корея. Таким образом, если бы Гуандун был бы самостоятельной экономикой по в мировой таблице о рангах он занимал бы 10-11 место. Темпы экономического роста в Гуандуне в 2020 г составили 2,3%, то есть совпали со средними по всему Китаю. При этом внешняя торговля провинции, которая традиционно является одной из главных основ ее экономики, сократилась (в юаневом пересчете) на 0,9%, хотя экспорт показал минимальный рост на 0,2%. Сложное положение во внешнеторговой сфере отразилось на развитии промышленности. Добавленная стоимость промышленности по году увеличилась на 1,5%, что ниже среднекитайского показателя в 2,8%. В то же

время Гуандун удерживает за собой лидирующие позиции в развитии цифровой экономики и информационных технологий. На территории провинции действует 14 парков высоких технологий, общее число высокотехнологичных предприятий достигло 53 тысяч. Рост добавленной стоимости в отраслях цифровой экономики и информационных услуг составил 3%, их удельный вес в РВП достиг 25,2%, а в секторе услуг – 64,7%. Целевой показатель экономического роста Гуандуна на 2021 г определен в размере «выше 6%».

Второе место по объему экономики сохранила за собой пров. Цзянсу. РВП Цзянсу впервые превысил отметку в 10 трлн юаней, что в пересчете в доллары соответствует примерно 1,49 трлн долларов. Темпы экономического роста Цзянсу в 2020 г составили 3,7%, что выше, чем средние по стране. Рост добавленной стоимости в промышленности, которая является главной основой экономики провинции, по году был на уровне 6,1%, что также ощутимо превышает среднекитайский показатель. Добавленная стоимость в третьей сфере производства выросла на 3,8% (средний показатель по Китаю 2,1%), доля отраслей услуг в РВП возросла на 1% и достигла 52,5%. Внешняя торговля Цзянсу показала рост на 2,6%, в том числе экспорт – на 0,9%. Целевой показатель экономического роста провинции на 2021 также как в Гуандуне определен на уровне «выше 6%».

Третье место по объему экономики, но уже со значительным отставанием от лидеров сохранила за собой северная провинция Шаньдун. РВП Шаньдуна в 2020 г увеличился на 3,6% и составил 7,31 трлн юаней. По основным экономическим показателям Шаньдун в прошлом году показал неплохие результаты. Добавленная стоимость в промышленности возросла на 5%, внешняя торговля увеличилась на 7,5%, в том числе экспорт – на 17,3%. Целевой показатель роста на 2021 год установлен определен в размере «выше 6%».

Из всех регионов Китая отрицательный рост был отмечен только в пров. Хубэй, РВП которой сократился на 5%. Однако из данных в поквартальной разбивке можно видеть, что глубина падения, вызванного эпидемией, постепенно сокращалась. В течении 2020 г (нарастающим итогом) динамика экономики Хубэя была следующей: 1 квартал – (-39,2%), первое полугодие – (-19,3%), 1-3 кварталы – (-10,4%). По сферам производства по итогам года: 1 сфера производства вышла на нулевой рост (максимальное падение в 1 квартале составляло 25,3%); добавленная стоимость во второй сфере производства сократилась на 7,4% (показатель максимального падения в 1 квартале – 48,2%), в том числе промышленное производство снизилось на 6,1% (пик падения 45,8%). В третьей сфере сокращение составило 3,8% (максимальное падение – (-33,3%). Объем розничного товарооборота по году уменьшился на 20,8%.

Вместе с тем экономика провинции все больше переходит в активную стадию восстановительного роста. В частности, месячные показатели приростов добавленной стоимости в промышленности последние 8 месяцев 2020 г находились на положительной территории, увеличившись к декабрю до 7,9%, в декабре положительный рост в размере 0,2% был зафиксирован в сфере потребления, в аграрной сфере удалось выйти на уровень 2019 г по сбору зерновых, увеличить на 9,7% сбор масличных культур, а также чайного листа на 2,3%. На 2021 год Хубэй ставит перед собой задачу добиться роста своей экономики на 10% и считает данную планку минимальной.

Преимущественно с неплохими результатами завершили год провинции среднего и верхнего течения реки Янцзы. Провинция Сычуань, город центрального подчинения Чунцин, провинции Хунань, Цзянси, Аньхуэй показали экономический рост в диапазоне 3,8%-3,9%, то есть выше, чем в среднем по Китаю. Экономический рост в этих регионах в значительной мере был поддержан тем, что большое количество сезонных рабочих проживают в непосредственной близости от мест своей занятости, что ускорило процесс восстановления производства в конце февраля и марте. Хуже складывалась ситуация в одной из самых густонаселенных провинций Центрального Китая – Хэнань (96,4 млн чел.), которая довольно сильно пострадала во время эпидемии. РВП пров. Хэнань вырос только на 1,3%. Прирост добавленной стоимости в промышленности по году составил 0,4%, при этом в обрабатывающей промышленности он сократился на 0,3%. Амплитуда сокращения объемов потребления по году составила 4,1%, что хуже среднего показателя по всему Китаю (-3,9%). Экономический рост поддерживался за счет значительного увеличения инвестиций. Прирост инвестиций в основной капитал составил 4,3%, что на 1,4% выше, чем обще китайский показатель. На 2021 г руководство провинции поставило достаточно амбициозную цель экономического роста – более 7%.

Относительно высокие применительно к сложившейся ситуации темпы экономического роста показали юго-западные провинции Юньнань и Гуйчжоу. Приросты РВП в них составили соответственно 4 и 4,5%. Эти провинции сравнительно мало были затронуты эпидемией. Значительную поддержку экономическому росту в них оказали аграрный сектор, прежде всего производство таких культур как чай и табак, пищевая промышленность, а также электроэнергетика. Например, в пров. Юньнань прирост в аграрном секторе составил 5,7%, тогда как в промышленности он был на уровне 2,4%. Следует учитывать также то, что юго-западные провинции и в предшествующие годы находились в числе региональных лидеров экономического роста. В 2021 г Юньнань и Гуйчжоу рассчитывают сохранить свои позиции лидеров экономического роста, поставив себе ориентиры на уровне 8% и выше.

Эпидемия серьезно снизила темпы экономического развития крупнейших мегаполисов Китая, Пекина и Шанхая. Темпы роста РВП в них соответственно составили 1,2% и 1,7%, то есть были существенно ниже, чем в среднем по стране. Основной причиной стало замедление роста отраслей услуг. В Пекине, в котором доля отраслей услуг достигает почти 84% от РВП, темп роста последних составил только 1%, причем основной рост пришелся на последний квартал года. Жесткие локдауны в период пика эпидемии весной, во время локальных вспышки летом, повышенные меры карантинной безопасности, связанные со столичным статусом Пекина, закономерно привели к спаду в традиционных отраслях контактных услуг. В частности, доходы от ресторанного бизнеса в столице снизились по году почти на 30%. В целом объемы потребления уменьшились на 6,9%, продажи товарной розницы упали на 7,1%. Большое падение на 12,4% было зафиксировано в отраслях транспортных перевозок и услуг складского хранения.

Похожая картина наблюдалась и в Шанхае, доля услуг в РВП, которого превышает 73%. Рост в отраслях услуг по году составил 1,8%. Темпы роста добавленной стоимости в промышленности зафиксированы на уровне 1,7%. В отличие от Пекина поддержку экономическому росту в Шанхае оказали инвестиции. Прирост инвестиций в основной капитал впервые с 2008 г составил 10,3%. Опережающими темпами росли инвестиции в промышленность (+15,9%), в том числе в обрабатывающие отрасли (+20,6%), а также в сферу недвижимости (+11%). В то же время доходы от гостиничного и ресторанного бизнеса упали на 19,6%, общий объем потребительской товарной розницы увеличился только на 0,5%.

В 2021 г власти Пекина и Шанхая поставили ориентиры экономического роста на уровнях «более 6%», сделав акцент на переход к высококачественному развитию, прежде всего путем продвижения секторов высокотехнологичных инновационных услуг.

Эпидемия и периодически повторяющиеся локальные вспышки инфекции обострили и без того имевшиеся сложности в развитии большинства провинций Севера и Северо-Востока Китая. Регионы «старых промышленных баз» (Ляонин, Хэйлунцзян), а также Внутренняя Монголия показали одни из самых низких темпов экономического роста в стране, которые соответственно составили 0,6%, 1,0% и 0,2%. Основные причины кроются в отраслевой структуре экономик этих регионов, которые базируются на сырьевых отраслях и отраслях тяжелой промышленности с засильем в них крупных государственных предприятий, в то время как степень распространения частного предпринимательства существенно меньше, чем в южных провинциях, а условия ведения бизнеса существенно хуже.

На намечаемой на март сессии ВСНП предстоит определить прогнозный показатель роста китайской экономики в текущем году. Хотя в настоящее время ведутся дискуссии о целесообразности установления такого показателя и нет стопроцентной уверенности, что он будет публично установлен, тем не менее, как это показала практика прошлого года, такой показатель объективно будет существовать, хотя может и не разглашаться. В этой связи обращает на себя внимание, что китайские региональные власти, определяя ориентиры экономического роста на 2021 год, делают это с большой долей осторожности. Большинство провинций ориентируются на средний показатель роста в 2019 г, который составлял 6%. Подобным образом поступили 9 провинций, в том числе крупнейшие по размеру экономики Гуандун, Цзянсу, Шаньдун, а также Шанхай и Пекин, Ляонин, Чунцин, Внутренняя Монголия, Цинхай. На отметку в 6,5% ориентируются 5 регионов: Чжэцзян (находится на 4 месте по объему экономики с РВП – 6,46 трлн юаней), Шэньси, Тяньцзинь, Синьцзян, Ганьсу. К ним можно отнести также северо-восточную провинцию Цзилинь, показатель экономического роста которой установлен в интервале от 6% до 7%. Четыре региона Хэнань, Сычуань, Хунань, Нинся взяли за показатель роста «более 7%». Два региона Фуцзянь и Гуанси определили планку роста на уровне 7,5%. Пять провинций Аньхуэй, Цзянси, Юньнань, Шаньси, Гуйчжоу ориентируются на рост порядка 8%. Только три региона Хубэй, Тибет и Хайнань поставили задачу достичь экономического роста соответственно на 10%, 9% и 10%. Провинции Хэбэй и Хэйлуцзян, которые преодолевают последствия январской вспышки Covid-19, к настоящему времени не объявили прогнозных показателей роста, однако маловероятно, что они смогут оказаться слишком высокими.

Проявлением осторожности при выдвижении показателей роста можно считать то, что прогнозные показатели большинства провинций оказались ниже, чем прогнозы международных финансовых организаций относительно перспектив роста китайской экономики в 2021 году. В январском прогнозе эксперты МВФ предполагали рост экономики Китая на уровне 8,1% в текущем году. В аналогичном прогнозе Всемирного банка возможный темп роста китайской экономики определялся в размере 7,9%. Большинство китайских экономистов в конце 2020 г и начале нынешнего года также прогнозировали экономический рост в интервале 8,0-8,2%.

*Сергей Цыплаков руководитель направления развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ*